

УДК 343.122

**ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ОТ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ К АКТИВНОМУ СУБЪЕКТУ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
(ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)
Victim in Criminal Procedure: from Victim to Active Subject of Prosecution
(Legislation Changes Dynamics Study)**

О. А. Волторнист – исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

O. A. Voltornist – Appointed Executive Head of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития российского законодательства о процессуальном статусе потерпевшего. Исследование охватывает период с 1864 г. до 1960 г. и включает анализ основных нормативно-правовых актов через призму современного законодательства о потерпевшем.

The article deals with the stages of the Russian legislation development in respect to procedural status of victim. The research carried out covers the period from 1864 to 1960 and includes the analysis of the main normative and legal acts through the prism of modern legislation concerning a victim.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, процессуальный статус, история развития уголовно-процессуального законодательства.

Criminal procedure, victim, procedural status, history of criminal procedure legislation development.

Исследование вопросов, связанных с процессуальным статусом потерпевшего по уголовному делу, его ролью при расследовании и рассмотрении уголовного дела, приобретает сегодня особое звучание и вызывает особенный интерес. Связано это с тем, что законодатель пришел к осознанию необходимости создания надежной системы гарантий прав и законных интересов не только подозреваемого (обвиняемого), но и пострадавшей стороны.

Нужно признать, что в течение довольно длительного времени процессуальный статус потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) оста-

вался неизменным, хотя и требовал серьезных корректировок в части усиления его положения в уголовном судопроизводстве, повышения правовой защищенности. Целым рядом авторов неоднократно поднимался вопрос о необходимости наделения потерпевшего дополнительными правами, создания надежной системы процессуальных гарантий, обеспечивающей его права и законные интересы [1, 2]. Как теоретиками, так и практическими работниками признавался тот факт, что потерпевший по УПК РФ проигрывает по своему правовому положению подозреваемому (обвиняемому), что, в свою очередь, можно расценить как нарушение состязательности

сторон. Еще в 2008 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин выступил со специальным докладом «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений», где, в частности, отметил, что «в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса» [2, с. 47].

Положения УПК РФ акцентированы на защите и расширении прав лиц, совершивших преступления. Защитник подозреваемого (обвиняемого) вправе самостоятельно собирать доказательства путем проведения опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик и иных материалов. Подобные полномочия для адвоката – представителя потерпевшего УПК РФ не предусмотрены. Для активного участия лица, пострадавшего от преступления, в уголовном преследовании подозреваемого (обвиняемого) требуется официальное признание потерпевшим, о чем выносится отдельное постановление. Однако срок принятия процессуального решения о признании потерпевшим следователем или дознавателем в законе не определен, что, в свою очередь, может негативно сказаться на реализации данным участником своих процессуальных прав.

Исследование динамики изменений законодательства о процессуальном статусе потерпевшего, осмысление исторического опыта применения соответствующих правовых норм, как представляется, может способствовать осознанию необходимости кардинального реформирования института потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве, включающего в том числе закрепление новых процессуальных институтов.

В настоящей статье представлен исторический очерк развития законодательства о потерпевшем в период с 1864 до 1960 г. Указанные даты являются знаковыми для российского уголовного процесса и связаны с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР 1960 г.

В результате судебной реформы 1864 г. и принятия Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), который предоставил пострадавшим определенные возможности для отправления своей процессуальной функции, потерпевший становится активным участником уголовного процесса. Несмотря на то что УУС не со-

держал легального определения понятия потерпевшего, он регламентировал вместе с тем процессуальное положение двух участников – частного обвинителя и гражданского истца [4, с. 33].

По мнению А. А. Квачевского, «независимо от судебного преследования по должности, во имя закона, в интересах государства и общества, законодатель установил преследование частное, постановив его в зависимости от воли лица, потерпевшего от преступления» [5, с. 81–82]. Возможность подачи частным лицом уголовного иска обусловлена содержащимся в ст. 171 Уложения о наказаниях указанием на то, что отдельные категории преступлений и проступков «подлежат ведению и рассмотрению суда не иначе как по жалобе обиженного или оскорбленного лица» и что «одни преступления этого рода могут быть прекращаемы примирением, а другие не допускают его» [9, с. 310]. Закрепляя в нормативных актах данные положения, законодатель основывался, видимо, на том, что право решения вопроса – возбуждать уголовное преследование или нет, принадлежит лицу, пострадавшему в результате уголовно наказуемого деяния. Это, в свою очередь, связано с тем, что в результате совершения преступлений, отнесенных к этой категории, нарушаются в большей степени интересы частного лица, нежели интересы государства, и поэтому лишь потерпевший может оценить все за и против возбуждения уголовного преследования и принять наиболее правильное, по его мнению, решение по этому вопросу. Исходя из этого, законодатель закрепил исключения в пользу частных лиц из общего правила о преследовании преступлений в интересах государства «во имя закона».

Согласно УУС пострадавшим лицо являлось не только при причинении материального вреда, а также и при причинении морального вреда. Русский юрист А. Ф. Кони писал по этому поводу: «Всякий вред от преступления, как материальный, так и личный, делает человека, коему он причинен, потерпевшим от преступления» [6, с. 427]. М. В. Духовский отмечал, что вред, причиненный лицу, мог быть как материальным, так и моральным, определив при этом, что судебные уставы проявляют слабую заботу о правах потерпевших, особенно пострадавших морально [3, с. 198]. А. А. Квачевский определял потерпевшего не только как лицо, понесшее вред и убытки и домогающееся вознаграждения за них, но и лицо оскорбленное, обиженное [5, с. 181].

Таким образом, потерпевший от преступления приравнивался УУС к органам, возбуждающим уголовное преследование (ст. 2). При этом в роли потерпевших могли выступать не только физические, но и юридические лица.

Особого внимания заслуживает содержание процессуального статуса пострадавшего от преступления. Так, среди прав частного обвинителя по УУС можно выделить следующие: возбуждать уголовное дело принесением жалобы мировому судье или полиции (ст.ст. 35, 42, 48); во время судебного разбирательства предлагать свидетелям противной стороны вопросы (ст. 100); выслушивать доказательства противной стороны, опровергать их и требовать проверки (ст.ст. 103, 107); указывать на неверность записей в протоколах мирового судьи показаний сторон, свидетелей, условий примирения и отзывов на приговор, требовать поправок по сделанным указаниям (ст. 143); представлять свои доказательства, приводить свидетелей и просить о вызове их (ст. 159) и др.

По делам публичного обвинения пострадавший также был наделен широким кругом процессуальных прав, среди которых: право представлять свидетелей во время производства предварительного следствия (ст. 304); право присутствовать при всех следственных действиях и предлагать, с разрешения следователя, вопросы обвиняемому и свидетелям (ст. 304); требовать за свой счет выдачи копий всех протоколов и постановлений (ст. 304); участвовать в судебном следствии (ст. 479) и др.

Уголовно-процессуальное законодательство после Октябрьской революции 1917 г. не восприняло либерально-демократический дух УУС. После принятия УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. потерпевший стал пассивным участником уголовного процесса. На стадии предварительного следствия он имел право заявлять ходатайства о допросе свидетелей, экспертов и собирании других доказательств (ст. 112 УПК РСФСР 1923 г.), приносить жалобы на действия следователя (ст. 212 УПК РСФСР 1923 г.). В суде же потерпевший принимал участие как свидетель, и основным его правом было быть допрошенным, задавать вопросы обвиняемым и свидетелям он был не вправе, не участвовал и в исследовании доказательств [8].

Вместе с тем УПК РСФСР 1923 г. содержал ряд прогрессивных с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства

положений о статусе потерпевшего. Так, ст. 117 УПК РСФСР 1922 г. гласила: «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотре, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия». Таким образом, указанная норма носила характер нормы общего дозволения, допуская возможность присутствия сторон при производстве любых следственных действий (их перечень не был закрытым), при условии, если следователь не находил это неприемлемым для дела. При этом нужно отметить, что право потерпевшего «присутствовать при всех следственных действиях и предлагать с разрешения следователя вопросы обвиняемым и свидетелям» было предусмотрено еще УУС 1864 г. УПК РФ существенно сузил данное право потерпевшего, указав, что он может участвовать с разрешения следователя лишь в следственных действиях, производимых по их ходатайству либо по ходатайству законного представителя, защитника.

Следующим серьезным шагом в развитии советского уголовно-процессуального законодательства было принятие 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик впервые было закреплено понятие потерпевшего. Согласно ст. 24 Основ [7] и ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. «потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический и имущественный вред». Таким образом, исходя из данного определения, потерпевшим могли выступать как физические, так и юридические лица. Однако далее данные нормы определяли, что правами потерпевшего наделяется только гражданин, признанный потерпевшим от преступления, то есть только физическое лицо, а юридическое лицо в случае причинения ему имущественного вреда имеет возможность выступать лишь в качестве гражданского истца. Основы уголовного судопроизводства 1958 г. внесли существенные изменения в процессуаль-

ное положение потерпевшего, значительно расширив его права относительно ранее действовавшего законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР гражданин, признанный потерпевшим от преступления, был вправе давать показания по делу. Потерпевший или его представитель имели право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определение суда и постановления народного суда. Потерпевший имел право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение

по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 53 УПК РСФСР).

Дальнейшее расширение прав потерпевшего не осуществлялось до первой половины 1990-х гг., несмотря на наличие ряда крупных научных работ, а также большого количества диссертационных исследований в этой области, в которых как с теоретических, так и практических позиций обосновывалась необходимость укрепления правового статуса данного участника процесса. Таким образом, процессуальные полномочия потерпевшего около 30 лет оставались без принципиального изменения. Такое положение вполне объяснимо, так как после политической оттепели конца 1950-х – начала 1960-х гг. вопросам соблюдения прав личности, в том числе потерпевшего от преступления, должного внимания на государственном уровне не уделялось.

Библиографический список

1. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений / Ф. Н. Багаутдинов. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 544 с.
2. Быков, В. М. Защищает ли уголовно-процессуальный закон права потерпевших? / В. М. Быков // Рос. юстиция. – 2012. – № 12.
3. Духовский, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – М. : Изд-во для студентов. Унив. тип., 1902.
4. Исторический очерк становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // История гос-ва и права. – 2012. – № 2.
5. Квачевский, А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года : в 3 ч. / А. А. Квачевский. – СПб., 1869. – Ч. 1.
6. Кони, А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. / А. Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1967. – Т. 3.
7. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. : принят постановлением 4-й сес. Всерос. Центр. исполн. комитета 15 февр. 1923 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
9. Уложение о наказаниях // Рос. законодательство X–XX вв. : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1988. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века.